

Слово о нашем Учителе

Автор: М. Я. ГЛОВИНСКАЯ, С. М. КУЗЬМИНА

Михаил Викторович Панов - наш Учитель. Он был терпеливым, добрым, щедрым, требовательным. Он учил и воспитывал учеников и своими научными работами, и лекциями, и беседами, и замечаниями на полях, подчас ироничными и даже едкими ("гм", "умственно!", "не пижоньте, пожалуйста" и т.п.), и самим своим поведением, честным и принципиальным.

Панов - представитель Московской лингвистической школы. Он - научный правнук Ф. Фортунатова (его учителя и старшие коллеги - А. Реформатский, Р. Аванесов, П. Кузнецов, В. Сидоров - "ученики учеников Ф. Фортунатова"). Михаил Викторович всегда дорожил своей "родословной", храня верность школе и в то же время творчески развивая ее идеи. И его учителя смотрели на него как на продолжателя и хранителя московских традиций.

Что ценно для нас в научной деятельности Михаила Викторовича?

Широта и разнообразие научных интересов: в его работах исследуются все языковые ярусы. От фонетики и фонологии как стартовой площадки он идет к другим ярусам -морфологии, словообразованию, синтаксису, лексике, последовательно исследуя их с функциональной, позиционной, "фонологической" точки зрения. В его работах представлены разные аспекты исследования языка: социолингвистика, фонетическая стилистика, фонетическая история и "микроистория", поэтический язык, сценическая речь, орфоэпия, теория письма, история науки.

Основательность, теоретическая глубина исследований, сочетающаяся с исчерпывающим описанием выбранного участка языковой системы. Так, его книгу "Русская фонетика" (М., 1967) можно назвать фонетической энциклопедией. Достаточно посмотреть, например, на постраничные сноски этой книги, дающие исчерпывающие материалы по любому, даже вскользь упоминаемому вопросу.

Системный взгляд на язык и умение видеть общее в частном. Мысли Михаила Викторовича свойственно движение от углубленного изучения фрагмента к размышлению об устройстве целого. Он стремится увидеть тождество единицы самой себе в непохожести ее проявлений ("= эма") и в то же время обнаружить одинаковость в устройстве разных языковых сущностей (изоморфизм). В творчестве Панова почти эстетическую роль играет единичный факт, перестраивающий систему. Михаил Викторович - великий мастер обнаруживать уникальные, драгоценные факты такого рода.

Четкость, логичность - и в то же время **раскованность**, сознательный антиакадемизм изложения. И в этом он - ученик Реформатского, который отметил "стилистическую

Г л о в и н с к а я Марина Яковлевна - доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова (ИРЯЗ) РАН.

К у з ь м и н а Светлана Максимовна - доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИРЯЗ РАН.

афористичность изложения" Михаила Викторовича, "художественный прием детективного уклона".
Научный стиль Панова - естественный сплав науки и искусства.

Михаила Викторовича привлекали парадоксальные формы языковых законов и парадоксальные формы их выражения: развитие литературного языка состоит в том, что - он все меньше развивается; системность языка выражается им формулой $2 - 1 = 0$ (например, если в языке меньше двух падежей, то в нем нет категории падежа вообще).

Талант организатора. Панов умел создать среди учеников атмосферу студийности. Ирония, игра, шутка - неотъемлемые элементы, определяющие эту неповторимую атмосферу. Вот пример. Коллектив сектора современного русского языка, который возглавлял тогда Михаил Викторович, пишет монографию "Русский язык и советское общество". Каждые 10 дней строго, придирчиво обсуждаются куски работы. В то же время Панов призывает каждого написать частушку о себе на тему социологии. А если у кого из учеников не хватает на это таланта, то он сам сочиняет за него и от его имени:

"От усердия, кажись,
Протянула ноги я.
Отвяжись, худая жись
И социология".

На лекции по фонетике в МГУ Михаил Викторович полемически рисует образ ученого, который якобы сформировался в воображении студентов; идет такой ученый-лингвист домой и думает: "Вот приду, еще два глагола проспрягаю". А это случай из тех времен, когда Панов в Московском городском педагогическом институте только начал читать лекции. Приводится шуточный "пример" из области фонетической стилистики: в высоком стиле произносится [фонэ≐ма], в нейтральном - [фан'э≐ма], а в разговорном - [фан'o≐ма].

Михаил Викторович - **не просто оригинальный исследователь**, но и замечательный **популяризатор науки**. Не только ученый, но и учитель, школьный, а потом вузовский. Им написаны блестящие популярные книги об орфографии, он составитель, редактор и один из авторов "Энциклопедического словаря юного филолога", вдохновитель, редактор и один из авторов новой школьной программы и написанного по ней экспериментального учебника в четырех томах для средней школы, автор глав в учебниках для вузов, автор вузовского пособия по фонетике русского языка, автор сборников упражнений для вузов.

Ключевые научные интересы Панова определились еще в студенческие годы (он окончил Московский городской педагогический институт в 1941 г.). Он писал: "В институте в то время работал лингвистический студенческий кружок под руководством профессора А. Сухотина. Как и многие другие студенты, я участвовал в работе этого кружка; прочел сообщения: "О разных типах произношения слоговых сонорных согласных в русском литературном языке", "Фонетические особенности рифмы у русских поэтов XX в.", "Проблема праязыка" (подготовлено под руководством Сухотина), "О значениях творительного падежа в русском языке" (подготовлено под руководством проф. А. Шапиро), "О ритмической организации прозы".

Панов был приглашен в Институт русского языка АН СССР академиком В. Виноградовым в 1958 г. С 1964 г. он возглавлял сектор современного русского литературного языка.

В 1968 г. вышел из печати последний том коллективной монографии, выполненной под его руководством, - "Русский язык и советское общество" (подробнее об этой работе см. статью Л. Крысина). И потом, после его вынужденного ухода из Института в 1971 г., в секторе разрабатывались проблемы, выросшие из этой монографии и поставленные Пановым в ярком теоретическом проспекте к ней (Алма-Ата, 1962 г.), - роль антиномий в развитии языка, принципы социолингвистического исследования языка, основные тенденции в развитии грамматического строя русского языка, соотношение разговорной и книжной речи, фонетические изменения и их причины. Заметим в скоб-

ках, что за 40 лет, прошедших после выхода монографии, закономерности языкового развития, обнаруженные в ней, полностью подтвердились.

Именно в эти годы переживает новый подъем Московская фонологическая школа - МФШ ("МВШ", как шутили ученики). Среди лингвистов в то время возникла такая шутливая периодизация науки: московская школа - новомосковская - пановомосковская.

В 1970-е гг. Панов, как и некоторые другие лингвисты, почти не имел возможности публиковать свои работы. Поэтому многие его труды этого времени существуют только в устной форме. Таковы спецкурсы, прочитанные им в МГУ: о языке русской поэзии XVIII-XX вв.; о позиционном синтаксисе; о соотношении фонологии двух "функциональных" школ - московской и пражской; о том, что такое язык.

Михаил Викторович - великолепный знаток поэзии, живописи, театра. Интересны некоторые критерии, сформулированные Михаилом Викторовичем. Хороший поэт - тот, у которого есть хотя бы одно хорошее стихотворение. Плохой читатель - тот, кому нравится хотя бы одно плохое стихотворение. Поэта, писателя судят по вершинам, а читателя - по провалам.

Наука, как сказал Михаил Викторович в одном своем стихотворении, - это "дерево с живым и честным стволом". Это же можно сказать и о самом Михаиле Викторовиче. Это богатейшая свободная личность, яркая и индивидуальная, оригинальная во всем - в лингвистических идеях, в языке, стиле, в отношении к людям.

Мы счастливы от сопричастности к жизни и к делу нашего Учителя. Спасибо ему.